Digital Library (repository)
Of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 61. Годъ шестой. Пятница, 1 іюня 1890 года. Годъ шестой. № 61.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Кардашинской) для пріема рукописей открытаежедневно, кромѣ воскресныхъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора; в редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать ихъ отдѣлами по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Плата раздается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе неиспользованныхъ статей, корреспонденцій, стихотв и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасск. д. Кардашинской) открыта для пріема подписки и объявленій ежедн., кромѣ праздн. отъ 8 до 2 дня и съ 4 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: Годъ 9 р., ½ года 5 р., ¼ года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, повтор—20 к.; въ текстѣ газеты вознагражденіе или поправки частныхъ лицъ—1 р. строка петита, для мѣстныхъ заниматель.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (особ. № 60 к.)—30 к. Наклаудъ выгода газеты объявленія для 4 стр. принимаются въ типографіи до 12 ч. д., для 1 стр. до 8 в. Телеграммы адресуется: Томскъ Картаммшеу.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

ГОДЪ ШЕСТОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ШЕСТОЙ ГОДЪ.
НА
СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ
въ 1890 году.

Въ 1890 году «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни, для городскихъ подписчиковъ, выходитъ прибавленіе съ телеграммами «Сѣвернаго Агентства». Къ сожалѣнію, и въ настоящемъ году подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» не дошла до ожидаемаго размѣра и редакціи, вслѣдствіе полной *невозможности*, пришлось отказаться на текущій годъ отъ выпуска прибавленій для многородныхъ подписчиковъ въ дни, въ которые газета не выходитъ. Впрочемъ, мы не теряемъ надежды съ будущаго года снова выпускать прибавленія.

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ» служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по скольку это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнить читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы: 1) Телеграммы «Сѣвернаго Агентства». 2) Передовыя статьи. 3) Текущія замѣтки. 4) Мысли вслухъ. 5) Городская хроника. 6) Театръ и музыка. 7) Судебная хроника. 8) Корреспонденціи. 9) Сибирская печать. 10) Дѣйствія правительства. 11) Внутренняя и заграничная хроника. 12) Фельетонъ. 13) Между прочимъ. 14) Справочныя свѣдѣнія и 15) Сторонній сообщенія и объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 9 руб.; 7 мѣс.—6 р. 50 коп.; полгода—5 руб.; 5 мѣс. 4 руб. 50 коп.; 4 мѣс.—4 руб.; 3 мѣс.—3 руб.; 2 мѣс.—2 руб. 50 коп., и 1 мѣс.—1 руб. 25 коп., съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ въ главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская ул., д. Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера, и въ «Сибирскомъ книжномъ магазинѣ» Михайлова и Макушина. 2) Въ отдѣленіяхъ конторы: Въ Красноярскѣ—библіотека Комарова; въ Иркутскѣ—уполномоченный М. А. Жбановъ, собственный д., и Б. Л. Лейбовичъ; въ Москвѣ— у Д. Карпатовскаго, Пречистенка, Мертвый п., собств. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гиляровскаго, Столешниковъ п., д. Коробкина.

Степана Фортунатовича Кучевскаго
прошу немедленно прибыть ко мнѣ по дѣлу, или увѣдомить о своемъ мѣстѣ жительства.
В. Картамышевъ.
2—3

МАГАЗИНЪ Е. И. КОРОЛЕВА
СТЕКЛА, СТЕКЛЯННЫХ ИЗДѢЛІЙ, ЧАЯ, САХАРА и ВИНА переведен въ собственный домъ по Соборному переулку, противъ стараго собора.
№ 261. 1—10.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
Положеніе пріисковыхъ рабочихъ
Текущія замѣтки.
Государево имѣніе на Мургабѣ.
Новое изслѣдованіе Г. Н. Потанина.
Мѣстная хроника: 1) городскія извѣстія.
Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Екатеринбурга, Нижнетуринскаго округа, Якутска и изъ Ишимскаго округа.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника
Заграничная хроника
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) На тебе свой почтъ (изъ записокъ заблудившагося репортера); 2) Пѣсни о Сибирскихъ трактѣ, отцѣ и 3) Замѣтки о путешествіи по Амурскому тракту.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 1 іюня.

Петровъ постъ.

Мч. Іустина фил., Харитона, Хариты, Евелписта, Іераклея, Валеріана, Неона. Пп. Агапита поч., Діонисія гауш.

Рожд. В. К. *Димитрія Константиновича* (род. 1860 г.) и В. Кн. *Ольги Александровны* (род. 1882 г.).

Суббота, 2 іюня.

Св. Никифора испов., Александра, архіеп. конст.; вм. Іоанна пов.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства

Петербургъ, 29 мая. На церковномъ нарядѣ лейбъ-гвардіи уланскаго и конно-гренадерскаго полковъ въ Петергофѣ представлялся Государю сотникъ Пѣшковъ. Государь милостиво распрашивалъ Пѣшкова о службѣ и путешествіи и приказалъ сѣсть на «Сѣраго» и подъѣхать ко дворцу, гдѣ Его Величество затѣмъ осматривалъ лошадь. Пѣшковъ былъ приглашенъ также на состояніе во дворцѣ завтракъ. По свѣдѣніямъ «Гражданина», Пѣшковъ предполагаетъ возвратиться во Владивостокъ, чрезъ три недѣли; онъ поѣдетъ на Одессу, а оттуда морекъ; «Сѣрый» будетъ оставленъ въ Петербургѣ.

— Та-же газета сообщаетъ, что разсмотрѣніе проекта земскаго положенія и представленія объ измѣненіи учебной программы классическихъ гимназій вчера окончено.

— «Новое Время». Предполагается провести телеграфъ отъ Сумскаго посада вдоль Бѣлаго моря черезъ Колу къ норвежской границѣ.

— «Новости». Возбужденъ вопросъ объ изданіи новыхъ правилъ о дополнительныхъ сборахъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

— Опубликованъ законъ объ увеличеніи кредита на содержаніе чиновъ корпуса лѣсничихъ; дополнительный отпускъ исчисленъ въ 78732 руб. на содержаніе личнаго состава и 61268 руб. на увеличеніе разъѣздныхъ и канцелярскихъ денегъ; увеличеніе считать съ 1890 года.

— 30 мая. По случаю двадцатипятилѣтія назначенія великаго князя Павла Александровича шефомъ лейбъ-гвардіи гродненскаго гусарскаго полка, депутація полка приносила поздравленіе великому князю и поднесла ему исторію полка, а великой княгинѣ букетъ. Его высочество пожаловалъ полку художественно исполненную братину. Гусары Его Величества чествовали депутацію завтракомъ, а вечеромъ депутація обѣдала у августѣйшаго шефа.

— Высочайше повелѣно офицерокъ запаса гвардейскихъ войскъ прикомандировывать на время лагерныхъ сборовъ къ армейскимъ частямъ, къ гвардейскимъ-же лишь въ видѣ изъятія и всякій разъ по особымъ ходатайствамъ.

— Вчера пришелъ въ Кронштадтъ датскій корветъ «Дагмаръ» съ морскими кадетами, въ числѣ которыхъ находится сынъ кронпринца датскаго принцъ Карлъ и сынъ короля сіамскаго. Сегодня корветъ придетъ къ Петербургу и кадеты будутъ осматривать адмиралтейство, гавани, мастерскія и суда.

— Новый уставъ дворянскаго земельнаго банка вскорѣ поступитъ на окончательное разсмотрѣніе.

— При тринадцатомъ присужденіи преміи Петра Великаго большая премія въ 2000 р. присуждена Мусселеусу за русско-латинскій словарь, а малая, въ 500 р., профессору Л. Миллеру на изданіе Horati Flacci carmina.

— На стрѣльбищѣ офицерской стрѣлковой школы въ Ораніенбаумѣ состоялась сравнительная стрѣльба изъ берданки и нѣкоторыхъ ружей магазинной системы западно-европейскихъ государствъ. «Гражданинъ» сообщаетъ, что берданка вышла съ честью изъ состязанія.

— «Петербургскія Вѣдомости». Пермское губернское земство и администрація ходатайствуютъ о скорѣйшемъ введеніи въ губерніи положенія о земскихъ начальникахъ.

— Утвержденъ уставъ воронежскаго горнопромышленнаго товарищества, дѣятельность котораго будутъ распространяться на Олонецкую губернію.

— «Новости». Подготовляется учрежденіе промышленныхъ и рабочихъ артелей въ районѣ бывшихъ мальцевскихъ заводовъ и принимаются мѣры къ обезпеченію артелей заказами. Вольно-экономическое общество рѣшило провести экономическое изслѣдованіе мальцевскаго промышленнаго района.

— Московскимъ газетамъ телеграфируютъ, что къ Уфалейскомъ и Невьянскомъ заводахъ на Уралѣ произошли громадные пожары; оба завода сгорѣли; 3000 домовъ, 4 школы, 3 больницы, 3 церкви, гостинные дворы сдѣлались добычей пламени; 10 человѣкъ погибли, 18000 остались безъ крова.

Лондонъ, 30 мая (12 іюня). Шакиръ-паша перешелъ вскорѣ на Критъ съ полномочіемъ сдѣлать мѣстному населенію дальнѣйшія уступки. Недалеко отъ Сфакіи была стычка турецкихъ войскъ съ христіанскими горцами, при чемъ войска понесли серьезныя потери; произведено много арестовъ.

С.-Петербургская биржа, 29 мая 1890 г.

Весельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ	
86 р. 50 к. 86 р. 20 к.	86 р. 40 к.
Берлинъ за 100 гер. марокъ	
42 р. 35 к. 42 р. 20 к.	42 р. 30 к.
Парижъ за 100 франковъ	
34 р. 35 к. 34 р. 20 к.	34 р. 30 к.

Полуимперіалы новой чеканки . . . 6 р. 94 к. покупк.

Таможенные купоны (за 100 р. нет.) . . . р.— к.

Серебро . . . . . 1 р. 8 к.

Биржевые дисконты 5¼ 7

5% билеты Государственнаго Банка:

1-го выпуска . . .	99 р. 62 к.
2-го „ . . .	100 р. —к.
3-го „ . . .	99 р. 62 к.
4-го „ . . .	99 р. 62 к.
5-го „ . . .	99 р. 62 к.
6-го „ . . .	99 р. 62 к.
6% золотая рента 1883 года .	151 р. —к.
5% „ „ 1884 года .	147 р. 50 к.
4% золотой заемъ 1889 года .	р.— к.
„ „ „ 1890 года .	р.— к.
3-ій „ „ .	р.— к.
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпускъ	100 р. 12 к.
„ „ 1000 р. 2 „	99 р. 87 к.
„ „ 1000 р. 3 „	100 р.— к.
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.	221 р. 25 к.
„ „ „ „ 1866 г.	213 р. 25 к.
Выигрышн. такл. лист. Дворр. б-ка (облаг.)	212 р.— к.
„ „ „ „ „ „ (не обл.)	211 р. 75 к.
5% Государственная желѣзнодор. рента	100 р.— к.
5½% рента . . .	104 р.— к.
4% внутренній заемъ . . .	87 р.— к.
5% такл. листы Гос. Зем. Банка .	100 р. 25 к.
5½% свид. Крестьянск. банка .	103 р. 50 к.
4% консолидированный заемъ 1-ой серіи	134 р.— к.
„ „ „ „ 2-ой „	р.— к.
4½% закл. листы 0-ва вз. позем. кр-та	137 р.— к.
4½% новый внутренній заемъ.	93 р.— к.

Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:

5% С.-Петербургскаго . . .	96 р.— к.
5% Московскаго . . .	96 р.— к.
5% Одесскаго . . .	94 р. 62 к.

Закладныя листы:

5% Общества Поземк. Кред., крд.	97 р. 12 к.
5½% Херсонскаго земельнаго банка	100 р. 62 к.
6% Харьковскаго долгосроч. .	103 р. 37 к.
„ Полтавскаго „ „	101 р. 25 к.
„ Пет.-Тульск. „ „	101 р. 50 к.
„ Кіевскаго „ „	102 р.— к.
„ Московскаго „ „	101 р. 75 к.
„ Бессар.-Таврическ. „ „	101 р. 12 к.
„ Нижегор.-Самарск. „	р.— к.
„ Донского „ „	101 р.— к.
„ Волынскаго „ „	104 р. 75 к.

Настроеніе Петерб. фондовой биржи твердое.

Пшеница сѣвочная за 10 п. . . р.— к. 9 р. 70 к.

„ самарка „ „ . . р.— к. 9 р. 50 к.

„ переродъ „ „ . . р.— к. р.— к.

„ самар. и сурская „ „ . р.— к. р.— к.

„ гирка „ „ . . р.— к. р.— к.

Рожь озим. обс. 9 п. нет. 125 фун. 6 р.— к. 6 р. 25 к.

„ яровая „ 120 „ 6 р.— к. 6 р. 10 к.

„ „ 117 „ р.— к. р.— к.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

На сибирской почвѣ.

(Изъ записокъ заблудившагося репортера).

То степь необозримая,
То тайга непроходимая.

Когда я бѣжалъ изъ Петербурга,—не подумайте, что захватилъ чью нибудь кассу,—нѣтъ,—я просто бѣжалъ отъ нравственнаго разлада, или, точнѣе выражаясь, отъ хаоса продажныхъ идей современной интеллигенціи... Я не зналъ сперва, куда бѣгу, но думалъ куда набудь забраться на окраину нашего обширнаго отечества, и тамъ зарыться въ грязи мѣстной животной жизни... Средствъ не было—я не умѣлъ беречь копѣйку отъ тѣхъ грошей, которые получалъ отъ редакціи за свои замѣтки, да признаться ихъ не всегда и хватало даже на обыкновенные расходы... На что и надѣялся?.. Я смутно сознавалъ, что долженъ работать,—работать физически, и жестоко ошибся. Я оказался какуда неспособнымъ и долженъ былъ причислиться къ разряду умственнаго пролетаріата. О, какъ тяжело жить и сознавать, что ты безполезный членъ общей народной семьи, какой-то не то наблюдатель, не то праздный зритель этой общественной жизни!..

Предо мной проносились, какъ тѣни, города, села и деревни съ ихъ скучной однообразной жизнью,—съ массой пролетаріата, который искалъ куска хлѣба и не находилъ его... Затѣмъ, потянулись сибирскія безконечныя степи, и тайги, стали попадаться обозы съ товарами, партіи арестантовъ, съ непріятнымъ звономъ кандаловъ, прохожіе бродяги, оборванные и запачканные въ сажѣ, и съ котелкомъ за плечами, а я все бѣжалъ и шелъ... Терпѣлъ голодъ, холодъ,—замерзалъ дорогой, и неоднократно падалъ въ изнеможеніи и снова поднимался и шелъ впередъ. Сперва показалась колокольня монастыря св. Иннокентія, а затѣмъ колокольни церквей г. Иркутска. Былъ конецъ марта мѣсяца. Дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ, какъ разъ прямо въ лицо. Я не остановился въ монастырѣ,—усталый, сдѣ передвигая ноги, торопился въ Иркутскъ: мнѣ хотѣлось застать присутствіе въ полиціи, чтобы лечь въ больницу, такъ какъ я сильно простудился и, вообще, страдалъ разстройствомъ всего организма... Перейдя Ангару противъ Московскихъ воротъ, я обратился съ вопросомъ къ городовому, гдѣ полиція? Тотъ, не поворачиваясь, указалъ куда-то рукою и проговорилъ сквозь зубы:

— Вонъ она...

И, только благодаря проходившимъ, отыскалъ полицію и долго онѣ пришлось прождать въ пріемной...

— Тебѣ что надо?.. вдругъ послышался грубый голосъ, и предо мной стояла массивная фигура въ полицейскомъ мундирѣ. Я объяснилъ свою просьбу, такъ какъ вопросъ этотъ относился ко мнѣ.

— А деньги есть? снова забасила фигура.

Я стоялъ въ недоумѣніи.

— Деньги за больницу—9 р. 30 к. впередъ за мѣсяцъ, тогда отправлю,—пояснила фигура.

Я молчалъ.

— Проваливаай, братъ,—проспись...

Когда я очнулся,—я былъ одинъ въ пріемной, гдѣ подошелъ полицмѣнъ.

— Идите на квартиру...

Я вышелъ изъ полиціи, въ ушахъ шумѣло, въ головѣ точно кузнецы стучали молотами... Я еле держался на ногахъ.

— Господи, не сонъ-ли это?.. Я протиралъ глаза, но, увы: это была дѣйствительность. Помню, я присѣлся въ какую-то забору и задремалъ... Рѣдкіе прохожіе наѣдно считали меня за пьянаго...

— Господинъ, а господинъ! вы здѣсь замерзнете... вскричалъ чей-то голосъ.

Я открылъ отяжелѣвшія вѣки и, при мѣсячномъ освѣщеніи, увидѣлъ какого-то оборваннаго субъекта. Было часовъ 10 вечера.

— Пойдемте ночевать, а то морозъ, и вы замерзнете...

Я машинально послѣдовалъ за субъектомъ, который шелъ впереди, нацѣпляя своими костюномъ подозрѣніе ночныхъ караульщиковъ, усердно выбивавшихъ трели своими трещотками...

Мы подошли къ какому-то забору; калитка была заперта. Онъ усиленно подергалъ за веревку и черезъ полчаса раздались шаги, а затѣмъ ругань и проклятія.

— Кто тамъ? раздался за калиткой голосъ, необѣщавшій хорошаго гостепріимства.

— Это—я, Сальниковъ.... проговорилъ мой чичероне заискивающимъ голосомъ.

— Съ добычи... Ишь, черти, пьяненесы! и калитка съ шумомъ отворилась.—А это кто съ тобой?...

— Да нашъ....

— Вижу, что нашъ,—не чужой, да не здѣшній... поди, въ первый разъ, пускай идетъ съ смотрителю...

Я не могъ сообразить, гдѣ я находусь, да къ то время и голова мои окончательно отказывалась отъ всякаго соображенія. Меня повели къ смотрителю, предварительно объяснивъ, что я долженъ свой документъ передать ему, иначе невозможно ночевать. Отъ смотрителя меня повели во второй этажъ. Грязь и зловоніе доходили до безобразія, до одурящей тошноты... Полуголые обыватели этого благотворительнаго дома были полупьяны. Всѣ шумѣли, кричали, ругались и награждали другъ друга увѣсистыми плюхами, представляя изъ себя вовсе не общество людей,—а какихъ-то дикихъ звѣрей, запертыхъ въ клѣтку. Меня положили на нары, на какую-то рваную рогожу, и я къ утру потерялъ сознаніе... Не знаю, долго-ли я лежалъ и кто за мной ухаживалъ,—только когда очнулся, предо мной стояла довольно странная фигура и я невольно улыбнулся.

Мужчина лѣтъ 35-ти, средняго роста, съ бѣлобѣлымъ, но симпатичнымъ лицомъ, которое было окаймлено черными баками и бородой. Высокой лобъ, правильный носъ, и длинные черные волосы, ловонями, спускались на плечи. Умные голубые глаза горѣли какимъ-то особеннымъ блескомъ. Онъ одѣтъ былъ въ довольно странный костюмъ, который и заставлялъ меня улыбнуться. Къ грязной сорочкѣ была пришита женская юбка до пятокъ, а сверху накинутъ довольно потертый мундиръ одного вѣдомства...

— Ну, какъ вы себя чувствуете?... проговорилъ онъ мягкимъ голосомъ.

— Благодаю, ничего... и я хотѣлъ поднимѣться, но отъ изнеможенія не могъ.

— Да, жизнь наша была въ опасности, вы бреднли... Да, впрочемъ, мы всѣ въ какомъ-то бреду,—и онъ махнулъ рукой. Не хотите-ли напиться?...

Я изъявилъ желаніе и онъ мнѣ принесъ отварной воды въ маленькой деревянной чашкѣ. Напившись, я сталъ осматривать свое помѣщеніе, которое на этотъ разъ было пусто, не считая нѣсколькихъ человѣкъ, сидѣвшихъ на нарахъ, безъ рубашекъ, и прикрытыхъ какими-то лохмотьями. Нары были около стѣнъ, такъ что по серединѣ оставался только небольшой проходъ. Стояла русская печка. На стѣнахъ были развѣшаны грязныя котюки.—На нарахъ кое гдѣ валялись бодрыя, грязныя лохмотья и рваныя рогожи, изображавшія собой подушки и полженники.

— Позвольте васъ спросить, гдѣ я нахожусь?, обратился я съ вопросомъ къ мундиру.

— Какъ гдѣ?... въ Иркутскѣ!

— Да это я знаю... Но гдѣ въ Иркутскѣ?

— Да какъ вамъ объяснить?.. въ самомъ наиблаготворительнѣйшемъ заведеніи, т. е., все то, что гуманная филантропія могла дать бѣдному пролетаріату,—то все здѣсь есть въ изобиліи.

— Я, все-таки, не могу понять,...

— Ну, такъ слушайте... Наши гуманные и просвѣщенные сограждане, въ неустанной заботѣ о бѣдномъ людѣ, придумали устроить ночлежный домъ, въ видахъ того, чтобы бѣдняки не замерзали на улицѣ подзаборѣ, а умирали внутрь здѣсь, въ этой грязи и зловоніи... Понялъ?...

Теперь я понялъ. Я находился въ ночлежномъ городскомъ домѣ.

Иванъ Ивановичъ Т.—въ, такъ звали мундиръ, былъ учителемъ въ одной изъ сверныхъ гимназій. Пробивъ себѣ дорогу, перенеся всѣ невзгоды жизни бѣдняка студента и обязанный исключительно самому себѣ, онъ, наконецъ, добился должности и такъ какъ обладалъ честными взглядами на жизнь и прямой душой, не допускающей никакихъ уступокъ совѣсти,—то на первыхъ-же порахъ своей служебной карьеры встрѣтилъ враговъ въ лицѣ нѣсколькихъ лицъ. Но у него была старушка мать, которую онъ обязанъ былъ содержать, и это его заставляло переносить всѣ нападки и придирки, но такъ какъ всему бываетъ конецъ, то наступилъ онъ и для Ивана Ивановича,—который очутился въ Сибири....

Мать его, не перенеся этого горя, умерла, а Иванъ Ивановичъ сталъ страдать запоемъ, и вотъ теперь сдѣлался постояннымъ членомъ иркутскаго ночлежнаго дома. Никому онъ не нуженъ, никто не позаботится о болѣе чѣмъ несчастномъ бѣднякѣ...

Къ вечеру въ ночлежный домъ стала собираться «авгарщина», т. е. лица, нанимавшіяся въ Верхне-Ангарское на рыбный промыселъ, для ловли омулей и на сплавъ ихъ въ Енисейскъ,—внизъ по Ангарѣ. Ангарскій рыбный промыселъ уже по тому важенъ для Иркутска, что онъ забираетъ изъ него болѣе трехъ тысячъ свободныхъ пролетаріата на лѣто, видоть до заморозковъ. Плата за трудъ ничтожная—отъ 15 до 30 руб. за лѣто и въ прежнія времена, когда омули ловились въ изобиліи, предоставлялось каждому рабочему солить часть для себя, а нынче, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, омули плохо ловятся,—такъ что рабочій долженъ ограничиваться только одной платой, изъ которой онъ съ осени беретъ въ задатокъ 5—10 руб., а весной, при отправкѣ, хозяева одѣваютъ своихъ подуголыхъ рабочихъ въ разное старье, ставятъ имъ послѣднее вторидорогу, такъ что лѣто приходится работать почти задаромъ. Но лѣтомъ еще ничего, такъ какъ вода теплая, а весной и осенью, когда бываетъ вода холодная и по краямъ ледъ, ангарскому работнику приходится плохо. Онъ постоянно рискуетъ совершенно разстроить свое здоровье, а въ случаѣ окуванія его, хозяевовладѣльцы ангарскіе прибѣгаютъ къ своему суду, т. е. просто на-просто ослушнику закатитъ горячихъ 100 или 150 въ спину и—дѣло съ концомъ.

Прожить-же зиму такіе рабочіе ухитряются такъ: при безплатной квартирѣ въ ночлежномъ домѣ, тѣ, что постарше изъ нихъ, собираютъ милостыню, а помоложе—занимаются мелкими кражами, за которыя, если поймаютъ, часто приходится отдуваться своими боками...

— Ну, братцы, вотъ, сегодня нарвался, такъ нарвался,—говорилъ одинъ изъ «авгарскихъ»—Никонъ, молодой парень, лѣтъ 26-ти, здоровый и съ одутловатымъ лицомъ. Поперъ, было, на барскій бичеву,—куда дѣвать? Я ее вязъ, да и обмотавъ вокругъ себя, а тутъ «остреньки*»),—ну, и давай меня бить этой самой бичевой. Я кричу: полно! а они еще мнѣ прибавляютъ.... Такъ насыпали, какъ богатому. Да за то спасибо, что въ часть не отправили....

*) Т. е. жалѣзки въ крюкѣ, или пойманъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

»	110	»	— р.	— к.	— к.
Овесъ волотокъ, 6 п. на куз.	4 р.	45 к.	4 р.	55 к.	
»	второрусск.	»	— р.	— к.	
Ячмень за 8 пуд. для вывоз.	— р.	— к.	— р.	— к.	
Сѣна лѣсное московское					
самарское за 1 пудовъ	— р.	— к.	11 р.	75 к.	
»	рижское	»	10 р.	— к.	— к.
Мука ржаная на московскомъ					
за 9 пуд. мѣшк.	7 р.	20 к.	7 р.	50 к.	
»	низкая	»	7 р.	50 к.	7 р. 75 к.
Крупа ячная и ячминная					
за 9 пуд. 6 р. 50 к. 20 р.	— р.	— к.	15 р.	— к.	
Керосинъ русс. обѣзл. за 1	— р.	27 к.	— р.	— к.	
»	Бакинскій за 9	— р.	— к.	1 р.	10 к.
Сахаръ рафинадъ 1-й с. за 1	— р.	6 р.	16 к.		
»	2-й с. »	6 р.	— к.		
Сахаръ-песокъ кристальн.	5 р.	10 к.	— р.	— к.	
»	тычный	5 р.	20 к.	— р.	— к.
Сало жаго за фунтъ	10 к.	40 р.	50 к.	— р.	— к.
Коровье масло Сибирское					
перевязное за пудъ	— р.	— к.	9 р.	50	

Томск, 31 мая.

Наврядъ-ли какой классъ людей въ Сибири находится въ столь безотрадномъ положеніи, какъ приисковые рабочіе. Зависимость ихъ отъ хозяевъ или управляющихъ пріисками можно положительно назвать кабальной и даже болѣе худшей, чѣмъ въ былое время была зависимость крѣпостныхъ крестьянъ отъ своихъ помѣщиковъ. Послѣдніе, все-таки, дорожили своими крѣпостными людями, какъ дорожитъ каждый своей собственностью, и если были случаи жестокаго обращенія помѣщиковъ съ крестьянами, то они являлись лишь печальными исключеніемъ (особенно въ нынѣшнемъ столѣтіи). Большею-же частью, это обращеніе было гуманное или, по крайней мѣрѣ, терпимое. Совершенно иное мы встрѣчаемъ на нашихъ пріискахъ. Рабочихъ тамъ спаиваютъ, развращаютъ и, силенъ и рядомъ, подвергаютъ истязаніямъ, такъ что жизнь ихъ представляется сплошной мрачной картиной, на фонѣ которой рѣдко когда появляются свѣтлыя точки...

. . . . . .

И, могъ, обезделенные, забитые, деморализованные въ конецъ, приисковые рабочіе иногда не выносятъ тягостнаго гнета,—терпѣніе ихъ истощается, и на пріискахъ происходятъ, такъ называемые, *бунты*. И тогда страсти уже разнузываются и разъяренная толпа не знаетъ предѣла своимъ неистовствамъ. Такой бунтъ произошелъ 9 марта текущаго года въ южной тайгѣ Енисейскаго округа, на Александровскомъ пріискѣ г. Базилевскаго. По поводу этого бунта и обѣ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ его, появились двѣ корреспонденціи въ «Восточномъ Обозрѣніи» и особая руководящая статья, въ которой, между прочимъ, было высказано то-же о беззащитности приисковыхъ рабочихъ и— pendant всей сибирской печати— проведена мысль о томъ, что «горные исправники не могутъ быть защитниками интересовъ рабочихъ, такъ какъ находятся въ полнѣйшей зависимости отъ г.г. золотопромышленниковъ и въ сущности являются только представителями и защитниками ихъ интересовъ».

Объ этомъ печальномъ событіи—возмущеніи рабочихъ на упоминутомъ пріискѣ Базилевскаго—было уже говорено и въ нашей газетѣ. Причиной этого возмущенія являлись грубыя, самоуправныя дѣйствія по отношенію рабочихъ помощника управляющаго пріискомъ г. Рязанова, который положительно истязалъ рабочихъ, нанося имъ при каждомъ удобномъ случаѣ жестокіе побои. Въ настоящее время мы получили отъ одного лица подробное изложеніе безпорядковъ, происшедшихъ на Александровскомъ пріискѣ 9 марта; но лицо это явно становится на сторону г. Рязанова и, стараясь объяснить его совершенно извиняющимъ всю вину на рабочихъ. Между тѣмъ, не говоря о корреспонденціяхъ, напечатанныхъ въ «Восточномъ Обозрѣніи», безпристрастность которыхъ мы не имѣемъ основанія заподозрить, мы и сами ранѣе еще получили корреспонденціи, въ которыхъ въ самыхъ мрачныхъ красокахъ описывался произволъ и жестокое обращеніе съ рабочими г. Рязанова. Но словамъ того лица, которое намъ доставило оправдательныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ г. Рязанова, недовольство рабочихъ послѣднимъ, будто бы, произошло отъ того, что, вступивъ въ должность помощника управляющаго пріискомъ, онъ старался уничтожить пьянство на пріискѣ, устранивъ оттуда спиртоносовъ, появляющихся подъ видомъ мелочныхъ торговцевъ, и началъ преслѣдовать хищничество золота и кражи рабочихъ, доходившія до большихъ размѣровъ. Такъ, 8 ноября м. г., будто бы, въ 5 ч. вечера, когда еще никто не спалъ, на пріискѣ бѣгъ подломанъ подвалъ, гдѣ хранился спиртъ и украдена бочка его въ 30 ведеръ. Хищники подъѣхали къ подвалу на лошади и, сдѣлавъ валомъ замка у подвала, увезли бочку. Карауульный замѣтилъ эту кражу и далъ знать управляющему г. Бастрикову. Тотъ поручилъ Рязанову догнать воровъ и они были пойманы въ лѣсу и закованы въ кандалы. Самую катастрофу корреспондентъ описываетъ такъ:

«На пріискѣ состояла команда изъ 250 человѣкъ рабочихъ, 15-ти служащихъ и двухъ казаковъ. Рабочіе и служащіе, какъ знаютъ сказали, было вооружены противъ Рязанова и главнаго промысловаго управленія. 9 марта, когда работы окончились, была подана винная порція, при чемъ нѣкоторыхъ изъ рабочихъ Рязановъ, по предоставленному ему праву управляющимъ, за уклоненіе отъ работъ и дурное поведеніе, лишилъ порціи (Ежедневная порція не обязательна по договору съ рабочими, а дается въ поощреніе за добросовѣстное выполненіе работъ). Рабочіе, лишенные порціи (*хотя это было уже не въ первый разъ сдѣлано Рязановымъ*), пришли въ казармы, подстрекнули товарищей, и, вотъ, въ 7 ч. вечера, рабочіе собрались и часть ихъ вооружена помѣщеніе служащихъ, а часть отправилась къ управляющему съ требованіемъ уволить отъ службы Рязанова. Тотъ, разумѣется, отказалъ имъ въ томъ и предложилъ разойтись. На это депутація отвѣтила: «сами распрамся», и присоединилась къ общей массѣ рабочихъ. Затѣмъ, нѣкоторые рабочіе чрезъ помѣщеніе служащихъ порвались въ помѣщеніе Рязанова, который въ это время былъ занятъ распредѣленіемъ по списку рабочихъ на завтрашній день, и когда услышалъ шумъ и крики: «сюда!»,—отступилъ въ сѣни, но тамъ уже напирали на дверь. Тогда онъ спрятался въ отхожее мѣсто и подперъ дверь въ него, такъ какъ выскочить на улицу и искать спасенія не было возможности: выходъ тамъ также былъ обставленъ людьми. Находя невозможнымъ вороваться въ отхожее мѣсто, рабочіе принялись разворачивать зданіе принесенными съ собою стягами и, выбравъ стѣну, вытащили Рязанова на улицу, гдѣ начали наносить ему побои и, сбивъ съ ногъ, стали топтать.

. . . . . .

Свалка продолжалась до тѣхъ поръ, пока кто-то изъ рабочихъ не крикнулъ: «готовы!» *И тогда всѣ разошлись по казармъ.* Рязановъ долго оставался лежащимъ, а затѣмъ—былъ внесенъ въ помѣщеніе прислугою и конюхомъ. На другой день ему была оказана помощь промысловымъ фельдшеромъ. Побои, нанесенные ему, оказались тяжкими: подгрызная кость и носовой хрящъ были перебиты, на головѣ были ссадины, грудь въ синякахъ, а шея представляла сплошной синякъ. Во время свалки заступился за Рязанова его попаръ, и сказалъ рабочимъ: «ребята! что вы дѣлаете!—но, въ отвѣтъ на это, получилъ ударъ поленомъ по головѣ. *Никто изъ служащихъ и казаковъ не нашелъ и не пробовалъ остановить* разсвирѣпѣвшую толпу. Затѣмъ, на другой день на пріискѣ прибылъ горный исправникъ, и т. д.

Картина свалки, по всей вѣроятности, изображена корреспондентомъ вѣрно, но дѣйствія рабочихъ только обнаруживаютъ, что у нихъ было какое нибудь серьезное основаніе негодовать на г. Рязанова—*и только на одного его;* ибо, какъ видно, никто изъ другихъ служащихъ на пріискѣ не пострадалъ и на до кого рабочіе не коснулись пальцемъ, если не считать удара, нанесеннаго попару Рязанова, явившемуся заступникомъ его. И какъ только рабочіе нашли, что они достаточно уже наказали Рязанова, *они спокойно разошлись.*

Слѣдовательно, чтобъ вызвать рабочихъ—какихъ приисковыхъ, привыкшихъ къ кулакамъ и къ розгѣ—къ самоуправному и варварскому поступку съ Рязановымъ, надо предположить съ его стороны цѣлый рядъ чрезъ мѣру насильственныхъ, незаконныхъ дѣйствій противъ рабочихъ.

. . . . . .

Въ настоящее время наше правительство принимаетъ мѣры къ улучшенію положенія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ Германіи самъ вѣнценосный монархъ императоръ Вильгельмъ II созываетъ конгрессъ, имѣющій своимъ предметомъ вопросы объ улучшеніи положенія рабочаго класса. И пора подумать о приисковомъ рабочемъ и болѣе гарантированіи его трудъ, жизнь и здоровье. Такой бунтъ или, лучше сказать, драка (ибо тутъ собственно никакого бунта противъ властей не было), какая произошла на Александровскомъ пріискѣ Базилевскаго 9 марта,—не рѣдкость на сибирскихъ пріискахъ; но всегда подобныя ей происшествія вызываются именно ненормальнымъ положеніемъ рабочихъ на пріискахъ...

. . . . . .

«Суд. Газ.» передаетъ, какъ слухъ, что недавно государственнымъ совѣтомъ окончательно утверждено предположеніе министра юстиціи объ измѣненіи дѣйствующаго положенія объ опекунской части. До настоящаго времени отъ этихъ общихъ законоположеній дѣлались значительныя отступленія и измѣненія для губерній: Черниговской, Полтавской Бессарабской, Кавказа, Закавказскаго края, а также Восточной и Западной Сибири. Въ настоящее время признано необходимымъ установить общій для Россіи законъ объ опекахъ и попечительствахъ, при чемъ въ порядкѣ приданія малолѣтнихъ сиротъ городскихъ обывателей установлены новыя правила для городскихъ сиротскихъ судовъ, а равнозначные способы назначенія въ члены этихъ послѣднихъ судовъ.

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ спеціально учрежденной комиссіи, состоящей подъ предсѣдательствомъ товарища министра сенатора К. Плеве, разрабатываетъ вопросъ объ организаціи высшаго агрономическаго образованія.

Проектъ министерства государственныхъ имуществъ объ уничтоженіи зависимыхъ отношеній калмыковъ-пріисковыхъ къ нойонамъ и зайсанамъ поступилъ уже въ государственный совѣтъ и подвергается его обсужденію въ нынѣшнюю сессію.

«Суд. Газ.» слышала, что сп. спиодъ предложенъ спиритуальнымъ начальствамъ внутреннихъ губерній изыскать мѣры къ тому, чтобы съ начала будущаго учебнаго года при казанскихъ, керенно-приходскихъ школахъ были открыты спеціальныя ремесленныя классы, при чемъ, на первое время, въ этихъ классахъ ученики должны обучаться производству различныхъ издѣлій изъ дерева, а впослѣдствіи, сообразно со средствами, и другимъ ремесламъ.

Въ Петербургѣ проектируется учредить центральное управленіе всѣми пожарными командами, существующими въ Россіи, какъ казенными, такъ и частными. При управленіи предполагается издавать особый еженедѣльный журналъ, посвященный пожарному дѣлу въ Россіи.

— Парижская публика буквально осаждаетъ въ настоящее время лекціи Леона де-Росни о буддизмѣ, читающіяся въ Сорбоннѣ. Самъ лекторъ сказалъ сотруднику одной французской газеты, что онъ никакъ не ожидалъ, что буддистское движеніе такъ сильно распространено въ Франціи. Его лекціи о буддизмѣ слушаются съ благоговѣніемъ, какъ проповѣди; публика ищетъ въ нихъ гораздо большаго, чѣмъ одно научное изложеніе: она желаетъ вникнуть въ тайны индійской религіи, найти въ ней нѣчто сверхъестественное, и въ этомъ мистическомъ стремленіи, по мнѣнію де-Росни, заключается большая опасность для буддистскаго движенія, такъ какъ буддизмомъ могутъ воспользоваться для цѣлей, чуждыхъ философіи. Къ этому могутъ привести современное суевѣріе, а также спиритизмъ, гипнотизмъ и отдѣльныя положенія буддизма. Надо опасаться вырожденія буддизма въ суевѣрное тайное ученіе, кому много способствуетъ буддистская печать, дѣйствующая въ угоду толпѣ. Говорятъ, что въ Парижѣ до 30,000 буддистовъ въ настоящее время. Де-Росни думаетъ, что буддизмъ готовитъ удивленіе въ будущемъ и займетъ вниманіе всей Европы менѣе, чѣмъ черезъ два года; буддисты вскорѣ соберутся на конгрессъ въ Парижѣ и, пожалуй, это будетъ не конгрессъ, а соборъ.

Государево имѣніе на Мургабѣ.

Среди огромной, безбрежной пустыни, въ мѣстности, служившей, во времена оно, древности, этапомъ на длинномъ пути походовъ Александра Македонскаго, лежитъ тотъ сравнительно небольшой клочекъ земли, которому вновь суждено быть вызванимъ къ новой исторической жизни, подъ именемъ и въ формѣ *Государева имѣнія на Мургабѣ.* Теперь это очень невеселая, даже сиженъ прямо, весьма печальная страна, съ жалкою растительностью, съ истощенной и бѣдной фауной и съ отвратительнымъ климатомъ. Въ послѣднемъ отношеніи достаточно сказать, что здѣсь годовая температура колеблется въ громадномъ предѣлѣ 71-ун. градусовъ, при чемъ даже суточныя измѣненія достигаютъ разницы въ нѣсколько горныхъ градусовъ. Вечеръ еще мирнуютъ и насиуюдаетъ. Почвы и рано утромъ бываетъ десять, пятнадцать градусовъ мороза, а къ полдню горячее солнце азіатской степи подымаетъ эту инакую температуру до тропической жары въ двадцать и тридцать градусовъ! Кромѣ того, самый воздухъ всегда наполненъ мелкою пылью, отъ которой нѣтъ никакого спасенія, а самая вода рѣки Мургабъ имѣетъ видъ петербургскаго молока, такъ какъ содержитъ до двухъ процентовъ той-же самой пыли. Тѣмъ не менѣе, отъ самый лесъ, составляющій верхній слой почвы у береговъ и въ самой долинѣ Мургаба, есть почва необыкновенно плодородная при условіи доставить ей надлежащее и цѣлесообразное для выбранной культуры орошеніе. При орошеніи и при надлежащемъ уходѣ опытныхъ садоводовъ и агрономовъ, заводимыхъ съ условіями мѣста, здѣсь деревья, черезъ два года, достигаютъ толщины стволовъ о двухъ и двухъ съ половиною вершковъ, прекрасно выдерживаютъ рѣзкія и глубокія измѣненія суточной и годовой температуры. Пшеница, посѣянная на лесѣ, хорошо пропахиваемъ, достигаетъ высоты, способной совершенно прикрыть конного человѣка, и даетъ урожай сам-десять-десять и болѣе. Вотъ это-то плодородіе дѣвственной почвы въ дельтѣ Мургаба обратило вниманіе на старый Мервъ и породило громадное предпріятіе, имѣющее цѣлью: культурой и наукой вызвать эту естественно богатую страну къ новой жизни и дать могучій толчекъ спящимъ силамъ ея земли.

Въ этихъ цѣляхъ предположено возстановить одно изъ колоссальнѣйшихъ сооруженій древнихъ эпохъ, именно Сультанъ-Бендскій плотинный Мургабъ. Вообще говоря, все сооруженіе по мнѣнію заправителя своему будетъ состоять изъ такъ-же частей, изъ которыхъ оно состояло и прежде. Въ самомъ Мургабѣ, въ мѣстности, отстоящей отъ Байрамъ-Али (гдѣ проходитъ закаспійская желѣзная дорога и предположено сосредоточить всю администрацію Государева имѣнія) въ 70 верстъ, будетъ построена земляная плотина на фашинномъ основаніи, общей длиной около 120 саженъ и наибольшей высотой до 7 саженъ. Плотина эта оригинальна отлогими заложеніями своихъ откосовъ, долженствующими предохранить ее отъ всякаго возможнаго размыва и разрушенія. Подпоръ воды въ ней предположенъ въ 5 саженъ и распространяется вверхъ отъ плотины на верстъ тридцать. Точно такъ, какъ и въ древнемъ сооруженіи, наша плотина будетъ имѣть роскошно устроенный каменный водосливъ, отстоящій отъ самой плотины, на Мургабѣ, на 170 саженъ. Этотъ водосливъ шлюзованъ, имѣетъ каменный бетонный флютбетъ и расчитанъ на самый большой возможный паводокъ въ Мургабѣ. Все это сооруженіе, по мнѣнію опытныхъ гидротехниковъ, оказывается прекрасно расчитаннымъ. Общая стоимость этихъ двухъ главныхъ сооруженій, имѣетъ съ нѣкоторыми болѣе детальными, о которыхъ мы не упоминаемъ, около четырехсотъ тысячъ рублей; но за то стѣ заваловъ расредѣвательныхъ и особенно оросительныхъ, съѣть до сихъ поръ еще не вполнѣ выработанная, должна обойтись много дороже. Хотя, въ виду этихъ второстепенныхъ сооруженій не способны привлекать на себя вниманіе мало знакомыхъ съ дѣлъ Мургаба. Дѣло въ томъ, что для правильнаго орошенія, при которомъ только и возможно вполнѣ и съ успѣхомъ извлечь всю пользу, какую только можетъ доставить здѣсь мургабская вода, нужны цѣлыя сотни верстъ этихъ по виду маленькихъ и незначительныхъ канавокъ, разводящихъ воду къ корнямъ самыхъ растеній. По приблизительному расчету, такихъ каналовъ потребуется на орошеніи десятину на семьдесятъ пять рублей, а слѣдовательно, желая просуть двѣсти тысячъ десятинъ мургабской земли, что вполнѣ возможно по вычисленіямъ воды въ Мургабѣ, нужно потратить не болѣе и не менѣе какъ 15 милліоновъ. Конечно, это расходъ будущаго, потому что нынѣ не будетъ сразу орошать такую громадную площадь земли, которая рано или поздно, при рациональномъ орошеніемъ земель по Франціи. Дѣло пойдетъ постепенно, и если здѣсь, какъ ожидаютъ, культура дорогихъ растеній и богатый урожай обыкновенныхъ зла-

*) Ураръ.

— А и, братцы, говорилъ Сальниковъ— тотъ самый, который пріѣзъ меня въ ночлежный—прутскій мѣщанинъ и вѣчный лишій,—вызвонилъ*) сегодня три рубляки, двое подштанниковъ и брюки. Дѣвчка утромъ былъ безъ заряду (т. е. не пьянъ). Гдѣ, думаю, выпитъ?... кромѣ денегъ нѣтъ... Прихожу къ сирою въ лавочку. Попрошу, думаю, повѣрить, и что-жъ? повѣрилъ чертушку... Какъ выпьютъ, и пошелъ, и пошелъ! Заложу въ одинъ дворъ, вижу, идетъ баринъ... Я ему въ ноги: такъ, вотъ, и такъ, бродяга съ Кары, пробылъ на каторгѣ двадцать лѣтъ, а теперь бѣжалъ!.— Жаль, говоритъ, жаль, а самъ вынимаетъ рублевку и подаетъ мнѣ.—На, вотъ, братецъ, да ни поостерегайся, а то полиція заберетъ тебя... А тутъ, какъ на грѣхъ, заходитъ полицейскій, увидалъ меня да и говоритъ: что, Сальниковъ, чего тутъ дѣлаешь?— а я давай Богу ноги... А баринъ понялъ, въ чемъ дѣло, кричитъ въ догонку: «Постой, кричитъ! я тебѣ рубашку дамъ...»

— Къ вечеру ни ночлежникъ одинъ своихъ пьяныхъ пьянъ и каждый старался перекричать другого, что у кого что и не могъ уснуть всю ночь отъ этого адскаго шума и гама, и не на шутку задумался, что онъ дѣлалъ? Я уже сожалѣлъ о покинутомъ Петербургѣ, и о томъ, что не поперъ... Жизнь была для меня въ тягость... Я, какъ утопающій, хватался за каждую соломину. На себя надѣяться не могъ, такъ какъ былъ очень слабъ, а расчитывать на сочувствіе посторонныхъ тоже нечего было. Пришелъ мнѣ на умъ одинъ изъ моихъ знакомыхъ, врачъ С—нъ, съ которымъ случилась несчастная исторія, и онъ, по приговору суда, попалъ на 8 лѣтъ въ каторжныя работы, какъ-нибудь и отбывалъ у одного изъ арендаторовъ Кабинетскаго уральскаго солеваренаго завода. Вотъ, именно, къ нему-то я и хотѣлъ обратиться.

***

— Караулъ! грабятъ! вдругъ раздался пронзительный голосъ гдѣ-то на лѣстницѣ. Многіе изъ полежнивовъ подняли, было, головы, но успокоенные тѣмъ, что это до нихъ не касается, снова завернулись въ свои лохмотья. Спавшій рядомъ со мною Иванъ Ивановичъ тоже поднялся.

— Скажите, что это такое?.. невольно я обратился къ нему съ вопросомъ.—Тотъ улыбнулся и махнулъ рукой.

— Ничего, все въ порядкѣ,—проговорилъ онъ.

— Да здѣсь-же есть г—ой?

— Да есть—онъ для порядку, т. е., чтобы по тебѣ правильнѣ обобрали бѣдняка, а затѣмъ подзавелся съ тобою...

И невольно показалъ пятками.

— Вы вотъ что устройте,—заговорилъ онъ снова,—добирайсь до монастыря,—такъ отдохнете лучше, а то здѣсь снова захвораете...

Я поблагодарилъ его за совѣтъ и въ тотъ-же день, не смотря на слабость, постарался воспользоваться имъ, оставивъ Иркутскъ. Но мнѣ еще впослѣдствіи пришлось неоднократно побывать въ немъ и даже пожить... **Бѣлозеровъ.**

(окончаніе будетъ).

Пѣсни о сибирскомъ трактѣ.

(Рифмы).

I.

Дороги грязны,
На лужѣ лужа.
Мосты опасны
Еще къ тому-же.
Дерутъ съ обоза,
Съ лошадокъ пашутъ,
Чтобъ изъ навоза
Извлечь увяниче.
Гдѣ-жъ то, что юрды,
Знатны, какъ перы,—
Гдѣ-жъ эти юрды,
Гдѣ инженеры?
Все ихъ дѣлъ хуже...
(Виной чуть грязи-ли?)
Мы вязли въ лужѣ,
Въ навозѣ вязли.
Они-жъ въ ту пору,
Трудясь почести,
Срывали гору
На рояномъ мѣстѣ.

II.

На вотка,
Въ родѣ Фета,
Эти стружи,
Эти лужи,
Эти ночки,
Эти кочки,
Снѣга глыбы—
Начали бы
Столько жуки,
Столько скуки,
Что стихами
Она предъ вами
Не писала бы,
Пѣть не стала бы,
Видя глыбы,
О любви бы.

Но, завязнувъ,
И вокрязнувъ
Вдругъ въ трясинѣ,
На осинѣ
(Онъ рѣшился-бъ!)
Удавился-бъ...

Дѣдушка Фяддей.

Замѣтки о путешествіи по Ачинскому тракту.

24 марта я съ мужемъ выѣхалъ изъ деревни Карелиной, съ вольнымъ ямщикомъ. Уже два дня стояла оттепель, снѣгъ разрыхлился и пристаивнь, то и дѣло, ухали въ него выше колѣнъ. Причиной этому, однако, была не столько стоявшая оттепель, сколько заведенный кѣмъ-то порядокъ—съ перваго снѣга ѣздить гусемъ, чрезъ что дорога почтоваго тракта въ глубокихъ мѣстахъ выбита какъ корыто, и по ней можно ѣздить въ простыхъ розвальняхъ, съ одну лошадь. Винникъ-же, снабженный болѣе широкими отводами, бородитъ ямы, какъ сохой, съ обѣихъ сторонъ. Это крайне замедляетъ путь и мучитъ коней.

Расчитывая, что почтовыя лошади выпосланнѣе крестьянскихъ, мы взяли въ селѣ Рыбалкѣ почтовую тройку; но надежда наша ускорить путь была напрасна: весь семнадцати-верстный горестный становокъ мы проѣхали шагомъ до станціи Ключинской, гдѣ въ росписаніи о пути до села Николаевскаго буквально было сказано такъ: «Дорога гористая, черноземная, проходитъ черезъ рѣчку Изыжнуръ и Жнуръ; черезъ первую перепѣжаютъ бродомъ, а черезъ послѣдующую устроенъ мостъ; до села Николаевскаго 20 верстъ».

Прекрасныя почтовыя лошади, молодой, провордный ямщикъ Андрей Устюговъ,—были какъ хорошимъ расчетливымъ за благонадежный прутъ. Спокойно нанижешь чаю, мы въ 8-мъ часу вечера выѣхали со станціи Ключинской, но спокойствію нашему суждено было продолжаться недолго: проѣхавъ верстъ 8, мы встрѣтили обратнаго ямщика, возившаго почту.

— Что, братъ, какова Тарханка? спрашиваетъ его Андрей.

— Плоха! по шлею вода,—объѣзжай правѣе! отвѣчалъ тотъ.

— Бѣда! не знаю, какъ и проѣдемъ,—озабоченно сказалъ Андрей.

— Что это за Тарханка? спрашиваю я.

— А это рѣчка, на 15-ой верстѣ, на всѣ снѣгу навалило много, ледъ тонкій, теперь вода пошла.

— Широкая рѣчка?

— Нѣтъ, аршина три, а въ полую воду на полторы версты разливается.

— Мостъ разве нѣтъ черезъ нее?

— Есть, но въ немъ зимой не ѣздятъ... И теперь, какъ еще дорогу не расчищали, не проѣхать имъ совсѣмъ.

— Ничего, связь, успокоивъ меня мужъ, наша повозка длиннѣе трехъ аршинъ, съ берега на берегъ хватитъ; но всякомъ случаѣ, не потонемъ!

Ѣдемъ дальше; стало темнѣть, когда добрались до злополучной Тарханки; ямщикъ остановилъ лошадей.

— Надо пойдти посмотрѣть, сказалъ онъ, и направился по слѣду, обсаженному, вмѣсто вѣхъ, маленькими сосновыми вѣтками. Видно было, какъ онъ, съ трудомъ вытаскивая ноги изъ воды и снѣга, перебрался на другой берегъ и повернулъ назадъ.

— Какъ насъ Богъ пронесетъ? сказалъ онъ, возвращаясь. А ѣхать надо: Кобки тропутись. Раздался плескъ воды, полетѣли брызги. Чѣмъ дальше, тѣмъ глубже, и на самой срединѣ рѣки тройка стала. Андрей изъ всѣхъ силъ принялся понукать лошадей вкутомъ и словами. Кони еще разъ рванули и снова остановились, не выдерживъ повозки на высокій подъемъ Тарханки. Гусевыя заметались, разгребая копытами воду, которая широкимъ ручьемъ лилась съ горы изъ подъ ногъ. Коренникъ стоялъ въ вертикальномъ положеніи; повозка тоже. Андрей спрыгнулъ съ козелъ и бросился къ лошадямъ.

— Ваше благородіе, что будемъ дѣлать? гужъ лопнулъ! испугано заговорилъ онъ. Выходите ваше благородіе—вотъ тутъ не утонетесь.

Дѣлать нечего,—выбрались мы изъ повозки и, рискуя на каждомъ шагу провалиться въ воду, вошли на обтаявшую крутую гору. Всѣ усилія Андрея и несчастныхъ лошадей вывести повозку остались тщетными,—только передняя половина ея была на берегу, а остальная часть въ водѣ.

— Повозку затопитъ, донесся голосъ Андрея.

— Въ такомъ случаѣ, вытаскивай вещи,—пусть топитъ пустую! кричимъ мы сверху.

Принялся ямщикъ отвязывать сундуки. Мужъ мой помогалъ ему втаскивать ихъ на гору; вода уже проникала въ повозку; лежавшая въ ней перина сильно подмокла; наконецъ, все, въ чемъ заключались наша походная фотографія и имущество, было спасено отъ потопленія. Оставалось спасти себя отъ холодной воды: проникывающаго всепѣдаго вѣтра и дождя, которые еще болѣе ухудшали и безъ того невеселое положеніе.

— Андрей, сказалъ мужъ, выпрягай лошадей и поѣзжай на слѣдующую станцію за помощью,—скажи, что я прогонъ заплачу!

Измученный, промокшій ямщикъ духомъ выпрягъ тройку; пару привязалъ къ одному изъ сундуковъ, самъ сѣлъ на коренного и скрылся изъ вида.

***

Мы остались вдвоемъ. Дождь усилился. Мы сидѣли подъ открытымъ небомъ. Съ боку грозный шумъ обѣщавшей съ горы воды, подъ ногами глухой гуулъ обсаждавшагося въ рѣкѣ снѣга—это въ ночной тишинѣ, среди безлюдной степи, было такими звуками, которые могли потрясти нервы и повѣрчивое женскихъ, да въ тому-же въ воображеніи рисовались волки и бродяги, которыми столь изобилуетъ Сибирь... Мнѣ кажется, если бы поставить мать съ безпомощными малютками въ такое положеніе, въ какомъ тогда находилась и съ мужемъ,—то это могло бы довести ее болѣе, чѣмъ до отчаянія.

Прошелъ часъ. Заглядѣвъ волоколѣчно,—не помощь-ли? думаемъ; но нѣтъ: это

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ковъ будутъ давать чистаго дохода въ тридцать и болѣе рублей съ десятины въ годъ, то и эти столь страшные для насъ пятнадцать милліоновъ на казаки пока-жутъ расходомъ совсѣмъ пустошнымъ. Все дѣло здѣсь не въ деньгахъ и не въ энергіи и доброй волѣ инженеровъ, но единственно въ водѣ. Будетъ этой воды достаточно, Государево имѣніе въ ближайшемъ-же будущемъ представитъ прелестный и плодороднѣйшій участокъ земли, дѣлающій преобладаніе въ этой южной странѣ и пріятнымъ, и здоровымъ. Ужъ и теперь въ окрестностяхъ Байранъ-Али зеленѣютъ громадные пасадскіе европейскихъ деревьевъ и растеній, покрывающихъ площадь около тысячи десятинъ и назначенныхъ послужить началомъ громаднаго парка, который будетъ разведенъ въ окрестностяхъ этого древняго историческаго мѣста, жилищнаго самого Зороастра и Александра Македонскаго. («Пов. Вр.»).

Новое изслѣдованіе Г. Н. Потанина

по вопросу о происхожденіи русскаго народнаго эпоса.

(Окончаніе, см. № 56).

Въ былинѣ о «Михаилѣ Казаринѣ» Г. Н. Потанинъ указываетъ сходство съ главнымъ эпизодомъ въ сказаніи о Гесерѣ. Какъ Михайло Казаринъ освобождаетъ сестру свою отъ трехъ татаръ, такъ и Гесеръ освобождаетъ свою жену отъ трехъ хорскихъ царей. Лекторъ останавливаетъ свое вниманіе на самомъ имени «Казаринъ» и видитъ въ немъ, съ одной стороны, искаженное Гесеръ, а съ другой—указываетъ тождество между выраженіями Гесеръ-Ханъ и Хазаръ-Хогонъ. По свидѣтельству многихъ историковъ, Хогонъ былъ живой фетишъ (огонь) хазарскаго народа, подвизавшагося, какъ извѣстно уже, въ Европѣ, на югѣ Россіи. Хогоны были тоже самое, что гегены или хубиганы у нѣвѣшнихъ буддистовъ Монголіи, т. е. воплощеніе божественныхъ личностей. Пропуская эти доказательства, г. Потанинъ устанавливаетъ то положеніе, что что Хуанхе (Желтой рѣки) до Волги существовалъ когда-то сплошной буддійскій мостъ, разрушенный затѣмъ вторженіемъ магометанства и христіанства.

Вслѣдствіе этого, въ воздѣйствіи южнорусскихъ легендъ можно найти отголоски монгольскихъ священныхъ легендъ. Сравнивая монгольскую легенду о введеніи буддизма въ Монголіи съ легендами южной Россіи, имѣющими сходный характеръ, можно найти въ тѣхъ и другихъ рядъ общихъ темъ. Вотъ темы этой монгольской легенды, которыя локализированы въ монастыри Эрдени-Дау: выдача скрываемой святыни женщиной; остановка несущаго святыни чина на опредѣленномъ мѣстѣ и нежеланіе его продолжать путь; бесчувственные, не удающіеся, при попыткѣ употребленія такихъ мѣръ поиск; небесный дождь, выпадшій на знаменіемъ при сооруженіи храма; слѣпота; нападеніе на святыню враждебнаго князя; ограбленіе ея и потомъ наказаніе грабителя. Всѣ эти темы являются и въ нашей начальной эпопеи и въ другихъ памятникахъ, пріуроченными къ разнымъ мѣстамъ южной Россіи, то къ Корсуни и Кіеву, то къ Сурожу и Кіеву на Днѣпрѣ. Какъ на востокѣ эти темы соединены были съ религіозными предметами, такъ и здѣсь. Завѣчательна при этомъ, хотя мелкая, но оригинальная общая подробность: герои этихъ легендъ и на востокѣ, и на западѣ рисуются съ нимбами на головахъ.

Въ исторіи русской литературы большой извѣстности пользуется работа г. Веселовскаго «Михаилъ Даниловичъ и младшіе богатыри». Веселовскій, получаясь матеріаломъ изъ цѣлаго числа былинъ, пускаетъ выборка и сопоставленія, составляетъ одну стройно-цѣлую поэму. Но эта работа Веселовскаго есть не что иное, какъ реставрація коня, оригинала которой—только отдѣльный эпизодъ изъ сказанія о Гесерѣ. Жена Гесера осталась дома со второстепенными богатырями,—подобно тому, какъ въ былинѣ о «Михаилѣ Даниловичѣ» остается Владиміръ. Въ отсутствіи Гесера нападаютъ тоже хорскіе или пиратольскихъ царей; богатыри Гесера вызываютъ и осматриваютъ поле. Тѣ-же тѣни и въ русской былинѣ. Муаго—сынъ самаго старшаго изъ богатырей; Ермакъ (опь-же Мамайка)—племянникъ старшаго изъ богатырей; Михайлъ удало,—Данило оставляетъ монастырь и ѣдетъ на выручку; Моиго убитъ—Кала-Мамбаръ изъ заточенія въ желѣзномъ домѣ, гдѣ мозилася, вырывается и ѣдетъ въ битву. Михаилъ, въ заключеніе, отправляется въ монастырь; Кала-Мамбаръ удаляется на берегъ и обращается въ сѣчу. Наѣздъ Калки-царя въ русской былинѣ и наѣздъ хорскихъ царей въ сказаніи о Гесерѣ также совершенно сходны (хоры необѣдимы—ихъ оканчиваетъ старуха-колдунья; татары необѣдимы—ихъ разрубленныя дѣлаются ихъ двое; и Гесеръ-ни, и Владиміръ богатыри побѣждали и обратились въ камни).

Сближеніе былины «О семи русскихъ богатыряхъ», записанной въ XVII вѣкѣ и открытой г. Барсовымъ, съ тѣмъ жѣстокимъ сказаніемъ о Гесерѣ (по тибетскому варіанту), гдѣ описывается набѣгъ хорскихъ царей, также обнаруживаетъ рѣзко бросающееся въ глаза сходство между обѣими памятниками. Сопоставимъ сказаніе о Гесерѣ съ рядомъ русскихъ темъ, можно отмѣтить слѣдующія параллели:

1. У Владиміра семь богатырей выѣзжаютъ на встрѣчу непріятельскаго войска, у жены Гесера 7 богатырей выѣзжаютъ на встрѣчу непріятелей—хоровъ.

2. Старшему изъ семи Владимировыхъ богатырей—Ильѣ, одинъ молодой богатырь приходится племянникомъ, старшему изъ богатырей Гесера—Чагену, одинъ молодой богатырь приходится сыномъ.

3. Владимировы богатыри, переобѣщаясь заклятами, являются до двора непріятельскаго царя и увозятъ всѣхъ лошадей, пропадаютъ и Гесеровы богатыри, переобѣщались пастухами, приходятъ до дворъ хорскихъ царей и угоняютъ хорскіе табуны, за исключеніемъ одной лошади.

4. Владимировы богатыри выѣзжаютъ «на шеломя» и оттуда смотрятъ на поле битвы; Гесеровы богатыри для той-же цѣли выѣзжаютъ «на три горы».

5. Владимировы богатыри не могутъ устоять противъ возрастающаго числа татаръ и въ концѣ концовъ всѣ перебиты; Гесеровы богатыри также всѣ перебиты, не будучи въ состояніи устоять противъ возрастающаго числа хоровъ.

Сближеніе русскихъ былинъ съ монгольскимъ сказаніемъ объясняется ихъ торыя загадочныя въ современной наукѣ словесности сказаніи, какъ, напримѣръ, «Соловей-разбойникъ», которые не что иное, какъ «пиратольскія» сказанія, которыя были нахолятъ себѣ объясненіе въ сказаніи рѣки Циндрагиа, на берегахъ которой происходитъ битва Гесеровыхъ богатырей съ пиратольскими князьями.

Любопытнѣе также тотъ выводъ, который дѣлаетъ Г. Н. Потанинъ, изъ сопоставленія русскихъ и монгольскихъ сказаній,—относительно эпической личности Владиміра. Мы уже видѣли, что Владиміръ русской былины соотвѣтствуетъ женѣ Гесера въ одномъ изъ монголо-тибетскихъ сказаній. Такимъ образомъ, эпическая личность Владиміра представляетъ собой въ первоначальномъ источникѣ не мужской, а женскій персонажъ. Это подтверждается и русскими былинами: въ нѣкоторыхъ варіантахъ русскихъ былинъ жена Ильи Муромца называется «Забой Владиміровичъ» или «Латыгайка». Проведеніе Владиміра въ былинахъ представляетъ собой такъ называемый—мужской, а болѣе пассивный—женскій. Владиміръ «горюетъ», напримѣръ, что нѣтъ около него Ильи Муромца. Этотъ подробный характеръ Владиміра именно тѣмъ и объясняется, что это женскій персонажъ. Владиміръ въ монгольскихъ сказаніяхъ соотвѣтствуетъ Рогмогоа—жена Гесера. И въ нѣкоторыхъ русскихъ былинахъ на мѣстѣ Владиміра становится Марина—жена Добрыни Никитича, такъ что Марина и Владиміръ имѣютъ представляютъ одинъ и тотъ-же персонажъ.

Ч. Гесеръ почти цѣликомъ внесенъ въ русскій эпосъ, но не наполнилъ собою всего эпоса. Михайлъ удало,—Данило оставляетъ монастырь и ѣдетъ на выручку; Моиго убитъ—Кала-Мамбаръ изъ заточенія въ желѣзномъ домѣ, гдѣ мозилася, вырывается и ѣдетъ въ битву. Михаилъ, въ заключеніе, отправляется въ монастырь; Кала-Мамбаръ удаляется на берегъ и обращается въ сѣчу. Наѣздъ Калки-царя въ русской былинѣ и наѣздъ хорскихъ царей въ сказаніи о Гесерѣ также совершенно сходны (хоры необѣдимы—ихъ оканчиваетъ старуха-колдунья; татары необѣдимы—ихъ разрубленныя дѣлается ихъ двое; и Гесеръ-ни, и Владиміръ богатыри побѣждали и обратились въ камни).

Сближеніе былины «О семи русскихъ богатыряхъ», записанной въ XVII вѣкѣ и открытой г. Барсовымъ, съ тѣмъ жѣстокимъ сказаніемъ о Гесерѣ (по тибетскому варіанту), гдѣ описывается набѣгъ хорскихъ царей, также обнаруживаетъ рѣзко бросающееся въ глаза сходство между обѣими памятниками. Сопоставимъ сказаніе о Гесерѣ съ рядомъ русскихъ темъ, можно отмѣтить слѣдующія параллели:

1. У Владиміра семь богатырей выѣзжаютъ на встрѣчу непріятельскаго войска, у жены Гесера 7 богатырей выѣзжаютъ на встрѣчу непріятелей—хоровъ.

2. Старшему изъ семи Владимировыхъ богатырей—Ильѣ, одинъ молодой богатырь приходится племянникомъ, старшему изъ богатырей Гесера—Чагену, одинъ молодой богатырь приходится сыномъ.

3. Владимировы богатыри, переобѣщаясь заклятами, являются до двора непріятельскаго царя и увозятъ всѣхъ лошадей, пропадаютъ и Гесеровы богатыри, переобѣщались пастухами, приходятъ до дворъ хорскихъ царей и угоняютъ хорскіе табуны, за исключеніемъ одной лошади.

4. Владимировы богатыри выѣзжаютъ «на шеломя» и оттуда смотрятъ на поле битвы; Гесеровы богатыри для той-же цѣли выѣзжаютъ «на три горы».

5. Владимировы богатыри не могутъ устоять противъ возрастающаго числа татаръ и въ концѣ концовъ всѣ перебиты; Гесеровы богатыри также всѣ перебиты, не будучи въ состояніи устоять противъ возрастающаго числа хоровъ.

Сближеніе русскихъ былинъ съ монгольскимъ сказаніемъ объясняется ихъ торыя загадочныя въ современной наукѣ словесности сказаніи, какъ, напримѣръ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

за конокрадство—2, за кражу 1, за безпаспортность 3-я для устройства на службу 1, при 3-ей часть арестованных было 8 человѣкъ,—въ томъ числѣ и безпаспортность 8 1 за пьянство, а 6 было послѣ ареста.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Екатеринбургъ. 7 мая. *(Покушеніе на самоубійство. Старой родитель. Пожары).* На-днях гимназистъ Г. покушался лишить себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера, но, къ счастію, дѣло кончилось несерьезной раной.

У насъ есть одинъ «папаша», семитскаго происхожденія, который, желая заставить сына своего болѣе рачительно относиться къ ученію, до того вывертѣлъ ему уши, что они теперь скорѣе похожи на ланія-то закорючки. Недавно, усмотрѣвъ у сына плохую отмѣтку, онъ такъ сильно ударилъ его въ ухо, что, повидимому, барабанная перепонка лопнула и несчастный мальчикъ вовсе не слышитъ.

Легко понять, что воспитанникъ боится получить и показать родителямъ, или, что еще хуже, воспитателямъ, плохой балъ, и скорѣе рѣшиться покончить съ собой, нежели подвергнуться всякимъ пыткамъ, въ родѣ помянутой оплеухи...

6 мая, рано въ 4 часа, вспыхнулъ отъ неизвѣстной причины пожаръ, отъ котораго и сгорѣлъ одинъ домъ со всѣми постройками. Масса народу прибѣжала на пожаръ, который обѣщалъ быть весьма серьезнымъ, такъ какъ поднялся сильный вѣтеръ...

Спустя полчаса, когда пожаръ былъ немного прекращенъ, раздался новый набатъ; выкатуто три ампулы,—снова горитъ, но въ другой части города. *О.*

Пинчугская волость, Енисейск. губ., 10 апрѣля. *(Кулакъ).* Въ районѣ нашей волости есть Маганейскій солеваренный заводъ, которымъ управляетъ купецъ Ф. Онъ нажимаетъ хорошія деньги, онъ обдѣлывая дѣлишки съ ангарскими крестьянами. Такъ, напримѣръ, если ему на заводѣ для рабочихъ необходима ржаная и пшеничная мука, то онъ отправляется по волости,—въ деревни Чунскаго и Мурскаго участковъ и далѣе, въ такое время, когда крестьянинъ приходится особенно туго,—наступаетъ сборъ податей. Ф. тамъ встрѣчаетъ, разумѣется, съ низкими поклонами; но онъ и виду не показываетъ, что ему нуженъ хлѣбъ, а начинаетъ спрашивать: почемъ продаютъ бѣлку, сохатину и не нужна-ли крестьянамъ соль? Тѣ, конечно, отвѣчаютъ: «Что вы, батюшка, намъ теперь не до соли, да пока и есть еще ея немного. А, вотъ, бѣда наша пришла—позвати спрашиваютъ; а у насъ ихъ нѣтуть, такъ не купите-ли, батюшка, у насъ мучки!» Ф., получивши усики, задумывается на минуту, а затѣмъ и говоритъ: «Вотъ что, ребятушки! мнѣ мука-то не нужна, да что съ вами дѣлать?—пожалуй, я куплю, чтобъ выручить васъ изъ бѣды. А почемъ?... Что? съ доставкою на заводъ 90 коп.! Что вы, съ ума сошли? А вотъ, хотите, я дамъ 40 коп. за пудъ». Начинаютъ крестьяне умаливать Ф. прибавить; но онъ крѣпокъ на своемъ словѣ, знаетъ, что имъ необходимо продать. Ну, и соглашаются, за 40 коп.; и везутъ на заводъ, который отъ нихъ отстоитъ болѣе, чѣмъ на 200 верстъ.

На заводѣ Ф. встрѣчаетъ крестьянъ, когда принесутъ хлѣбъ, и говоритъ: «Почему вы такъ долго? Вѣдь, я, по-за-вчера и вчера, накупилъ хлѣба и теперь уже у меня много болѣе, чѣмъ надо!» Бѣдные мужички, проѣхавъ такую дальнюю дорогу, въ глушь тайги, сымаютъ шапки и начинаютъ умаливать Ф. взять муку.... «Хорошо—говоритъ онъ,—дѣлать нечего съ вами: я возьму у васъ хлѣбъ, но съ тѣмъ условіемъ, что половину вамъ дамъ я деньгами, а половину солью и водкой, а иначе мука наша мнѣ не нужна!—Что дѣлать крестьянамъ—и на это соглашаются! Ф. отдаетъ деньги и записки на соль и водку въ деревню Пинчугу, гдѣ у него соляные амбары и винный складъ, хотя и не на его имя. Мужички, прибывъ въ деревню Пинчугу, получаютъ соль и водку; затѣмъ сутки между собою: «А что, ребятушки, пили выпьемъ?»—Вѣстимо, надо!—вторитъ другіе. Вотъ и начинаютъ горе заливать винцомъ. Напившись до-зѣла, отправляются домой, куда уже пріѣзжаютъ съ одною только солью: вино выпито, а деньги дорогою на мелочегажъ, по всякупартности, израсходованы, гдѣ на пожалье, а гдѣ еще на веселье; на подати-же приходится тащить послѣднюю корову за рога.

Ф.-же вновь начинаетъ крутить свои усы, и думать о новыхъ гешефтахъ....

Отъ деревни Пинчуги, на разстояніи не болѣе 75 верстъ, есть деревня Каменка, и крестьяне этой деревни постановили въ этомъ году не пускать къ себѣ никого съ торговлею виномъ. Узнавъ объ этомъ, Ф. летитъ въ деревню Каменку, и, остановившись на квартирѣ, вотъ что приказываетъ: вызываетъ въ себѣ 5—6 крестьянъ изъ знакомыхъ ему благочестивыхъ міроѣдовъ и горлопановъ, которымъ и говоритъ: «Нѣтъ-ли у кого изъ васъ сѣна въ тайгу? и не желаетъ-ли кто изъ васъ подрядиться всти съ завода соль въ тайгу?» Затѣмъ, Ф. добавляетъ: «А что, ребята, вы хорошо сдѣлали, что торговлю виномъ не пустили въ деревню», и можно заключаетъ удочку: «а что, ребята, сдѣлы намъ самимъ открыть свой общественный кабакъ. Вѣдь, вамъ гадко было бы! Въ теченіе года вы много бы денегъ пріобрѣли?» Одинъ изъ крестьянъ и говоритъ:

—Эхъ, *Л. Ф.!* Какъ-же это можно: вѣдь, на это нужно капиталъ. А у насъ въ обществѣ и копѣйки нѣтъ.

—Это ничего! отвѣчаетъ Ф. Если хотите, это я все устрою. На патентъ и право торговли денегъ дамъ, а вино берите у меня въ складѣ: и вамъ буду отпускать по 6 руб. 50 коп. ведро подъ росписку. Ваите, и скажите своимъ товарищамъ и старостѣ; посовѣтуйтесь и придите ко мнѣ.

Обрадованные этимъ, почтенные міроѣды, забывъ уже про подряды сѣна, отправились съ благими намѣреніями къ старостѣ и своимъ товарищамъ, и порѣшили идти за мановѣ къ Ф. Тотъ, разумѣется, встрѣтилъ ихъ съ радостью. Спрашиваетъ:

—Ну, что ребята, какъ? Согласны?

—Помилуйте, Л. Ф.,—покорнѣйше васъ благодаримъ за вашу къ намъ великую милость.

—Но, ребята, съ уговоромъ: я вамъ дамъ 252 руб. на права и всѣ расходы, а вы напишите росписку въ уплатѣ мнѣ этихъ денегъ и условіе въ заборѣ вина, по 6 р. 50 коп.; только не на мое имя пишите вы, а на имя моего брата.

Въ деревнѣ Каменкѣ состоитъ 153 души ревизскихъ, и бывшіе у Ф. записали, отъ имени всего общества, изъ котораго большая часть не знала ни о чемъ, росписку и условіе съ братомъ Ф., а старости приложилъ къ нимъ печать.

Затѣмъ, выбрали довѣренныхъ крестьянина Л—ва, и они отправился въ Енисейскъ, но тамъ объявили ему распоряженіе о томъ, что сельскія общества не имѣютъ права открывать питейныхъ заведеній безъ разрѣшенія начальниковъ губерній и въ тому-же въ приговорѣ ихъ не пояснено, что за обществомъ податной и хлѣбной недоимокъ не состоитъ.

Л—въ подалъ тогда прошеніе губернатору, а самъ возвратился по-своему—ожидать его разрѣшенія.

Между тѣмъ, крестьяне преспокойно начали пить вино, отпускаемое изъ склада Ф. на свои условіи. Пьютъ хорошо и дружелюбно, благодарятъ за ласки цѣловальника склада Ф., отпускающаго вино. А жены и дѣти крестьянъ сидятъ безъ хлѣба.

Теперь уже получено и разрѣшеніе отъ начальника губерніи на открытіе питейнаго заведенія.

Да, это еще все цвѣтки изъ ловкихъ дѣлишекъ Ф.....

Якутскъ, 13 апрѣля. *(Пожаръ. Бури по поводу корреспонденціи).* Недавно въ Якутскѣ случился пожаръ въ домѣ мѣщанина Сидѣева. Причина его еще пока не выяснена; но такъ какъ нашъ пришлось быть на пожарѣ среди «галяшовей» публики, то мы не хотѣли бы пройти молчаніемъ этого происшествія. Полиція, какъ водится въ Якутскѣ, не замѣшала, когда начался пожаръ, и ее извѣстилъ объ этомъ уже кто-то изъ обывателей. Сперва принелась черепашьимъ шагомъ одна машина, да и та оказалась никуда негодною: струя воды не только не гасила пламени,—даже не достигала его. Лишь черезъ полчаса явились бочки и проч., необходимые для тушенія атрибуты. Къ несчастію, распоряжаться на пожарѣ было некому: брантмейстера и двухъ назначателей не было . . . . . .

. . . . . .

Не знаю, какъ тушить, только народъ, окружавшій горѣвшій домъ, стала по своему распоряжаться и что-то съ дуру какъ-то начали выбивать окна; оттоль вырвала наружу и, такимъ образомъ, спасти дѣлаю уже не было никакой возможности, хотя въ это время (посудите, какъ скоро!) была приведена единственная, довольно порядочная машина...

На-днях надѣвала шуму въ нашемъ городѣ моя корреспонденція изъ Якутска, помѣщенная въ 24 № «Сибир. Вѣстн.», и подняла бурю со стороны якутскихъ лицъ. Пошли, конечно, толки и эти лица признали мою статью безусловно глупою, за что и на нихъ нисколько не въ претензіи: вѣдь, «правда всегда глаза колетъ»; между тѣмъ, не у всякаго хватитъ смѣлости признать умной такую статью, въ которой представлены на судъ читающей публики его «грѣшки».

Первымъ долгомъ у этихъ лицъ явился вопросъ: «что сей дерзкій авторъ, посѣщающій дѣлать напаши на насъ? Что за *скій* такой?» Начали сначала перебирать фамиліи, оканчивающіяся на *скій*; но оказалось, что большая часть этихъ *«скихъ»* совершенно не способна писать что либо, а не только что корреспонденціи. Наконецъ, кто-то надумалъ,—«Да это не псевдонимъ-ли?»—«Ѣврика!»—закричали лица, задѣтыя въ корреспонденціи, и принялись разыскивать... но, заподозривъ 2—3-хъ лицъ, а больше всего бывшихъ въ той компаніи масокъ, которыя пришлись не по вкусу нѣкоему Сар—ну, никакъ не могли, не смотря на свои, повидимому, блестящіи способности записчиковъ сыщиковъ, узнать автора.

— Ну и слава Богу!—скажу я, выражаясь словами нѣкоего старца Ф—на, и, все-таки, подпишусь для новыхъ догадокъ лицъ, фигурирующихъ въ моихъ корреспонденціяхъ, прежнимъ своимъ псевдонимомъ.

—скій.

Изъ Омска намъ пишутъ, что 24 апрѣля данъ былъ омскимъ драматическимъ обществомъ спектакль необыкновенно удачный. Сборъ былъ значительный. Часть его предоставлялась Н. И. Рѣвскому, который артистически исполнялъ роль Кабанова въ «Нищихъ духомъ» Потѣхина.

Кромѣ того, прекрасно провели свои роли г-жа Полякова и г-ъ Григорьевъ, про которыхъ можно положительно сказать, что онъ выше всѣхъ похвалъ.

Обстановка спектакля была довольно хорошая, но, не смотря на это, въ публикѣ слышно было осужденіе этой стороны дѣла. Называли даже обстановку мизерною.

Но главное неудовольствіе публики вызвало то, что спектакль затянулся почти до утра...

Временно-командующій войсками Омскаго округа Бабковъ выѣхалъ на встрѣчу генералъ-губернатору и, сдѣлав по тому, что онъ все распродалъ, можно думать, что ветеранъ генералъ Бабковъ покидаетъ навсегда Сибирь. Онъ оставляетъ по себѣ отличную память. Никто его не помнитъ злымъ, но глубокое уваженіе сохранятъ у подчиненныхъ къ ровному и справедливому отношенію въ нимъ бывшаго начальника штаба.

Погода стоитъ ужасная—постоянные холода и снѣгъ, не смотря на май мѣсяцъ.

Корреспонденціи въ газетѣ производятъ ужасныя сенсаціи въ обществѣ. Желая дать успокоиться страстямъ и не желая сразу раздражать и воспалять людей, грозящихъ мщеніемъ корреспонденту, мы принуждены на время замолчать.

СИБИРСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Въ «Вост. Обозр.» находимъ отчетъ о выдающемся уголовномъ дѣлѣ:

2 мая иркутскій военно-окружный судъ открылъ свои засѣданія по дѣлу о житомірскомъ мѣщанинѣ Эдуардѣ Черванскомъ, ссыльно-поселенцахъ Егорѣ *Бурнѣ* и Михаилѣ *Сизанѣ* иркутскомъ мѣщанинѣ Исидорѣ *Бѣлоусовѣ*, томскомъ мѣщанахъ Иванѣ и Елизаветѣ *Лебедевыхъ*, жонѣ ссыльно-поселенца Ивана *Фельмана*, женѣ ссыльно-поселенца Анисьѣ *Ковальской*, иркутскомъ мѣщанинѣ Андреѣ *Бинкеровѣ*, ссыльно-поселенцѣ Ивонѣ *Красильниковѣ*, иркутскомъ мѣщанинѣ Алексѣѣ *Ирвайленовѣ*, отставномъ рядовомъ Николаѣ *Калядорожинѣ* и крестьянинѣ *Гурьевѣ* *Гуськовѣ*, предавшихъ военно-окружному суду, для сужденія *по законамъ военнаго времени*, иркутскимъ генералъ-губернаторомъ.

Предсѣдательствовалъ въ судѣ предсѣдатель военно-окружнаго суда полковникъ Кудрявцевъ. Обвиненіе поддерживалъ военный прокуроръ подполковникъ Холенко.

Защитниками подсудимыхъ выступали: защитникъ при иркутскомъ губернскомъ судѣ г. Матрохинъ, присяжный повѣренный г. Зиминковъ и помощникъ присяжнаго повѣренного г. Берзонъ.

Въ качествѣ экспертовъ вызваны врачи гг. Бриннинъ и Жаборовскій. Всѣхъ свидѣтелей выставлено болѣе 110 человѣкъ, они принадлежатъ къ пяти различнымъ національностямъ; къ присягѣ свидѣтелей приводили по формамъ, установленнымъ для четырехъ вѣроисповѣданій: православнаго, римско-католическаго, іудейскаго и мусульманскаго.

Родъ и характеръ преступленій заключается въ организаціи шайки, съ цѣлью похищенія чужого имущества, вооруженныхъ грабежъ, убійства и покушенія на убійства съ цѣлью грабежа, поджоговъ, вооруженныхъ грабежахъ и убійствахъ, укрывательство преступниковъ отъ задержанія властями, укрывательство и сбытъ награбленнаго имущества.

Не менѣе интересны и различныхъ подробностей этого крайне любопытнаго и поучительнаго по общественному отношенію процесса, мы повторимъ себѣ только напомнить вкратцѣ о тѣхъ преступленіяхъ, которыя произошли описываемыя въ горохъ и которыя привели перечисленныхъ въ начальствѣ этой шайки къ скамьѣ подсудимыхъ.

Во-первыхъ, вооруженное нападеніе въ ночь съ 12-го на 13-е ноября 1881 года на крестьянъ мѣщанина Расеѣ Бесоновой лицъ, составляющихъ шайку. Трое грабителей, проникнувъ коловоротомъ дверь этой квартиры, вошли въ нее, вооруженныя револьверами, и, вслѣдствіе сопротивленія пострадавшаго крестьянина Василія Кононова, Угроза спящимъ хозяѣвъ Расеѣ Бесоновой и ея сыну Никоѣвотію, преступники вышли изъ квартиры различныхъ цѣнныхъ вещей на сумму около трехъ тысячъ рублей.

Во-вторыхъ, убійство на дорогѣ, ведущей отъ Солдатской улицы мѣщанъ Людмилы и Михаила Сулановыхъ и Филипа Ананьева и покушеніе на убійство крестьянки Маріи Балмутовой. Это преступленіе совершено въ ночь на 21-го ноября прошлаго года.

Втретьихъ, покушеніе на убійство и грабежъ 1-го декабря прошлаго года крестьянина Мильдаса Григорьева, пробиравшагося на, пріуроченномъ тракту, между станціею Большеглубоковской и Мотской.

Резолюція военно-окружнаго суда была вынесена въ 6 часовъ вечера 9-го мая, послѣ совѣщанія, длившагося болѣе семи часовъ. По этой резолюціи: подсудимые Эдуардъ Черванскій, Иванъ и Елизавета Лебедевы, Егоръ Бурнѣ, Михаилъ Сизанѣ и Инда Фельдманъ были признаны виновными въ принадлежности къ постоянному злоумѣренному сообществу, составившемуся, по добровольному на то инновныхъ соглашенію, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1879 г. въ г. Иркутскѣ, для совершенія грабежей, грабежей и вообще похищеній чужого имущества, способами и проявившему свою преступную дѣятельность въ вооруженномъ нападеніи на квартиру мѣщанина Расеѣ Бесоновой и убійствѣ мѣщанъ Людмилы и Михаила Сухановыхъ и Филипа Ананьева и покушеніи на убійство крестьянки Маріи Балмутовой. Подсудимые Эдуардъ Черванскій, Иванъ Лебедевъ, Егоръ Бурнѣ и Михаилъ Сизанѣ приговорены военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе; подсудимыя Елизавета Лебедева и Инда Фельдманъ—къ *двадцати-лѣтнимъ* каторжнымъ работамъ. Остальные обвиняемые признаны виновными въ необходимости у преступленіяхъ перечисленныхъ преступленій и приговорены: Андрей Бинкеровъ, Николай Кайгородовъ и Розіонъ Тумбовъ къ каторжнымъ работамъ на шесть лѣтъ; Исидоръ Бѣлоусовъ къ каторжнымъ работамъ на четыре года. Подсудимые Ивонъ Красильниковъ, Алексѣй Ирвайленчъ и Анисья Ковальская признаны по суду оправданными.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія практическими занятіями на лѣто назначено для большинства студентовъ изслѣдованіе русла Волги. Студенты института на практическіе занятія отправятся въ іюлѣ въ верховья и низовья Волги. Одна партія студентовъ будетъ работать на изслѣдованіи волжскаго русла около Нижняго Новгорода, а другая—у Саратова. Здѣсь предполагается произвести опыты съ землечерпательными машинами, нивелировку перекатовъ и изслѣдовать причины обмелѣнія Волги. Совмѣстно съ студентами будутъ производить работы и инженеры, командированные министерствомъ путей сообщенія. По окончаніи занятій на Волгѣ, студенты съ руководящими ихъ профессорами направляются къ Царицыну для ознакомленія съ проектомъ инженера Дрю о соединеніи Волги съ Дономъ.

Кишиневъ. Въ печати не разъ обращалось вниманіе на то, что разнаго рода стипендіаты, воспитывающіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ на средства того или другого общественнаго учрежденія, впослѣдствіи, достигнувъ, по окончаніи образованія хорошаго матеріальнаго положенія, совсѣмъ забываютъ о томъ, что ихъ нравственный долгъ—возвратить тѣ средства, какъ на свои, так и на ихъ затраты тому обществу, которое помогло имъ достигнуть благосостоянія. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ фактъ, сообщаемый «Одесскимъ Листкомъ». Недавно кишиневская губернская управа была пріятно изумлена, получивъ, вдругъ, денежный пакетъ съ 1,200 руб. и съ приложеніемъ заявленія слѣдующаго содержанія: «Съ 1874 по 1878 годъ, т. е. пять лѣтъ, я получалъ стипендію отъ бессарабскаго земства, по 240 руб. въ годъ, что за пять лѣтъ составляетъ 1,200 руб. Пять словъ выразятъ ту благодарность, какую я чувствую за оказанную мнѣ бессарабскимъ земствомъ помощь. О полученіи пошу не оставить меня милостивымъ увѣдомленіемъ по адресу: гор. Скопинъ, Рязанской губ., Побѣдинскія каменноугольныя копи. По милости бессарабскаго земства, горный инженеръ Яковъ Танскій». Такимъ образомъ, сумѣвъ благородным поступкомъ г. Танскій далъ возможность земству съ пользою употребить возвращенныя имъ деньги на другихъ стипендіатовъ.

Дерптъ «Рижск. Вѣстн.» сообщаетъ, что назначенный на мѣсто умершаго профессора Валя на каѳедру хирургіи въ Дерптскомъ университетѣ докторъ медицины Кохъ обязался читать, по требованію начальства, лекціи на русскомъ языкѣ. Предъявленіе такового требованіи вновь поступающимъ профессорамъ, очевидно, свидѣтельствуетъ, что чтеніе лекцій на русскомъ языкѣ, установленное на юридическомъ факультетѣ, будетъ введено въ скоромъ времени и на прочихъ факультетахъ. По словамъ «Dna Zeit», иногіе иностранные ученые обращаются къ мѣстному учебному начальству съ просьбами о принятіи ихъ въ число профессоровъ Дерптскаго университета, хотя бы даже съ обязательствомъ читать лекціи на русскомъ языкѣ, обѣщая изучить таковой въ короткое время.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. Парижскія газеты сообщаютъ, что товарищемъ начальника генеральнаго штаба Мирибеля назначается генералъ Лемутонъ де-Бундефръ. Генералъ Бундефръ, когда-то, въ чинѣ полковника, состоялъ наиболѣе первымъ французскимъ военнымъ агентомъ въ Петербургѣ, гдѣ оставилъ по себѣ лучшія воспоминанія. Онъ одинъ изъ лучшихъ французскихъ генеральнаго штаба и прошелъ отличную боевую школу—школу Африки и генерала Шанзи. За послѣднее время генералъ Бундефръ состоялъ начальникомъ штаба 6 (пограничнаго) армейскаго корпуса. Въ бытность свою въ Петербургѣ онъ усердно занимался изученіемъ русскаго языка.

Англія. Стоило какъ будто сообщается опочить на лаврахъ. Дѣло въ томъ, что недавно состоялась его помолвка съ миссъ Тенантъ, картины которой составляютъ постоянное украшеніе лондонскихъ художественныхъ выставокъ. Бракосочетаніе состоится въ іюлѣ.

Италія. Одинъ изъ вліятельнѣйшихъ корифеевъ либеральной итальянской оппозиціи Пикотера, въ разговорѣ съ нѣсколькими журналистами, заявилъ, что если потребуется свергнуть Криспи, то партія его охотно заключитъ союзъ съ консерваторами. Принятія недавно министромъ финансовъ мѣры къ сокращенію расходовъ, Пикотера назвалъ пустыми паллиативами. Что касается иностранной политики Криспи, то Пикотера находитъ, что она чужда всякаго опредѣленнаго руководящаго принципа. Прежде Криспи изъ словъ понятно имъ отношеніи Италіи къ тройственному союзу провозглашалъ и нападалъ на Францію, а послѣ ухода Бисмарка преувеличенно любезничаетъ съ Франціей. Дѣло въ томъ, что Криспи чрезчуръ подъ ласкательныя минуты.

— 7 (19) мая первый національный праздникъ стрѣлковъ въ Римѣ совершился раздачею наградъ лучшимъ итальянскимъ и иностраннымъ стрѣлкамъ изъ рукъ короля и королевы. При этомъ Криспи произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ: «Эта первая проба, которая была пробою оружія, оказалась залогомъ мира и любви между итальянскими и другими народами».

Сербія. Изъ Бѣлграда телеграфируютъ въ «Temps», что тамъ обнаруживается довольно сильная оппозиція противъ только что назначеннаго министромъ внутреннихъ дѣлъ Джайи. Указываютъ на то, что онъ австрійскаго происхожденія и римско-католическаго исповѣданія. Сторонники Джайи возражаютъ на это, что и прежде въ Сербіи бывали министры римско-католическаго исповѣданія и что Джайя редактировалъ радикальную газету «Одъекъ» безпосредно, не смотря на то, что не имѣетъ личнаго состоянія.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ окружномъ судѣ.

На 5 іюня:

1) О нанесеніи оскорбленія крестьянину Алексѣю Плотникову, въ чемъ онъ обвиняетъ карпасинскаго сельскаго старосту крестьянина Константина Жукова. 2) О нанесеніи оскорбленія крестьянину Валентію Смолятину уволеннымъ въ запасъ арміи рядовымъ Власомъ Коваленкомъ. 3) О кражѣ кошелька съ деньгами у торговой мѣщанки Гени Беровичъ, въ чемъ она обвиняетъ мѣщанину мѣщанина изъ ссыльныхъ Ивана Бартенева. 4) По обвиненію уволенного въ запасъ арміи рядового Моисея Замтрева въ пр., прес. 135 и 142 ст. уст. о нак. 5) По обвиненію солдатской жены Платонины Цуръ, крестьянъ Михаила Зубова, Ивана Кожевина, и тоже-го мѣщанина Гордѣя Косолапова въ пр., пред. 41, 46 и 174 ст. уст. о нак.

На 6 іюня:

1) О кражѣ у дѣйствительнаго статскаго совѣтника Михаила Алексѣевича Гиларова серебряной столовой ложки мѣщанскимъ мѣщаниномъ изъ ссыльныхъ Анатоліемъ Ковалевымъ. 2) По обвиненію мѣщанина мѣщанина изъ ссыльныхъ Василія Татіева въ пр., пред. 170 ст. уст. о нак. 3) О крестьянинѣ изъ ссыльныхъ Константинѣ Конкордатовѣ, обвиняемомъ по 169 и 63 ст. уст. о нак. 4) О нанесеніи оскорбленія тонской жонѣ, въ Васелѣ Лавлиновѣ, въ чемъ она обвиняетъ дворянина Петра Истомина, крестьянина Дмитрія Маркина, мѣщанина Игнатія Мальшинскаго и крестьянскую дѣвицу Александру Кожевину. 5) О нанесеніи побоевъ крестьянину Назару Бурнаеву, въ чемъ обвиняется крестьянъ Федоръ Усачевъ, Семенъ Колесниковъ, Яковъ Никитинъ, Иванъ Полуянскій и Аѳаній Путницевъ. 6) По обвиненію торговой мѣщанской женой Екатериной Борисовой тобольскаго мѣщанина Самсона Бѣляева въ пр., пред. 122 ст. уст. о нак.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДАЮТСЯ:

два дома, со службами, по Большой улицѣ, на угловомъ мѣстѣ, на которомъ не было воды, дабы на этомъ году, и, а также сильныхъ наводненій. Здѣсь же продаются: рояль, мебель и другія вещи. Спросить у хозяина Мар ахова. № 2-2. 1—(4).

ПРОДАЮ ДОМЪ

трехъ-этажный, на каменномъ фундаментѣ, два флигеля со службами и землею, приносящіе порядочный доходъ, находящіеся на устьѣ Ушайки № 257. ки, Бондогина. 1—(1).

ТАРАНТАСЪ ПРОДАЕТСЯ.

Цѣна 80 руб. Желающіе, на Сосновомъ, Сенной, квартиры, проф. Здѣсь. 2—(3).

СИБИРСКІЕ ПАТРОНЫ (ГИЛЬЗЫ)

В. И. Карпатскихъ, Пески, собственн. домъ. Не уступаютъ гильзамъ столичнаго производства и продаются **ЗНАЧИТЕЛЬНО ДЕШЕВЛЕ.** Принимаются заказы на всякіе сорта гильзъ. 2—1.

Троечный тарантасъ продается за недорогую цѣну. Юрьевская часть, уголъ Сибирской и Александровской улицъ, въ большомъ домѣ № 255. купца Пятунова. 2—(2).

ЗАГРАНИЧНАЯ ПОМОЩЬ

ЧЕРНЫЕ ЦВѢТНЫЕ КРАСКИ — **ЛИТОГРАФІЯ** — **ЛИТОГРАФІЯ**

НЕВСКІЙ ЗАВОДЪ КРАСОКЪ

БРАТЬЯ ЭРЛЕНБАХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ КУЗНЕЧНЫЙ Д.

ВАЛЬЦОВАЯ МАССА — ОЛИФА

МАСЛЯНЫЯ КРАСКИ

М. П. 12858. № 186 20—7

ВРАЧЪ

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ

принимаетъ больныхъ съ ВЕНЕРИЧЕСКИМИ и ЖЕНСКИМИ болѣзнями, а также дѣлаетъ электричествомъ отъ МУЖСКАГО БЕЗСИЛІЯ и поровъ молодости (ОНАНИЗМЪ).

Адресъ: Конный переулокъ, домъ бывшій Никитина.

ВЕНЦЕЛЬ

МОЛОЧНАЯ МУКА

Перлъ Нестлѣ

П. М. № 21537.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ домашнихъ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоварно.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ № 24. Москва, Каретная Сходня, домъ Маленкова. У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. Въ **Томскѣ** у Михайлова и Мануйлина, Тальцахъ, Кошкинаго, въ Тюмени: у Соколовой, Тавакановой, въ **Тобольскѣ:** у Дмитриева.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится свой штемпель и подпись **Александра Венцеля**, единственнаго агента могго для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ).

Типографія П. О. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою, 31 мая 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.